

Русские не сдаются

Уже садясь в машину, я увидела, что с противоположной стороны дома в узкий проезд вдоль длинной девятиэтажки неторопливо втягивается мусоровоз. Это ж сколько придется ждать, пока он опустошит баки около всех восьми подъездов! Но день был настолько солнечный и веселый, что огорчиться не получилось.

Я сидела в машине и рассматривала на ближайшем кустике ошалелых от радости воробьев: «Весна, наконец-то настоящая весна!» – кричали они, непрерывно перепрыгивая с ветки на ветку. Из ворот школы позади парковки высыпала ватага таких же ошалелых от счастья детей – класс третий- четвертый, не старше. Побросав рюкзаки, они начали сломя голову носиться по обмякшему, местами почерневшему снегу. «Точно, – догадалась я, – сегодня же последний учебный день. Завтра начинаются весенние каникулы». Дети хохотали, проваливаясь в снег чуть ли не по колено. Я смотрела на них, и мое сердце наполнялось радостью и теплом. Я даже не поняла поначалу, с чего вдруг так расчувствовалась – ну дети и дети. Потом дошло: я давно не видела на улице играющих детей. Просто компанию детей – без гаджетов и без родителей – как раньше.

Кажется, не так давно под окнами моей теперешней квартиры разыгрывались целые снежные баталии: строились замки, снежные крепости и летали снежки, пару раз попав мне в окно. Сын приходил домой румяный, счастливый, похожий на снежного человека. Мы долго вытряхивали снег из всех закоулков одежды и обуви, потом развешивали все по батареям.

А про мое детство и говорить нечего – если пришел домой сухой, значит плохо погулял. А однажды...

Мы тогда только переехали в новый район – в 1980 отцу от завода дали квартиру. Мы въехали одни из первых. Дом заполнялся жильцами очень медленно, может потому что зима – не лучшее время для переезда. Слева и справа от нашего дома стояли две уже достроенные девятиэтажки, но они еще не были сданы. А дальше, насколько хватало глаз, простиралась стройка. Как граница между новым миром и старым – обжитыми и уютными пятиэтажками – тянулась трамвайная линия.

Я очень радовалась новой квартире: здесь у меня появилась своя комната, свой письменный стол, свой шкаф, но все мои друзья были теперь от меня очень далеко. Нас разделяли 9 трамвайных остановок – довольно много для 11-летней девочки. Теперь все мое общение проходило в школьных стенах (я по-прежнему ездила в свою старую школу). Но вечера мои наполнились одиночеством. Когда мне надоело читать, играть на пианино или рисовать, я подолгу смотрела в окно. За трамвайной линией, среди старых пятиэтажек красовалась большая новая школа, в которую я должна была пойти в следующей четверти. Рядом с ней в школьном дворе были различные турники, беговые дорожки и большой каток. Там всегда кипела жизнь: мальчишки и девчонки, большие и маленькие носились по льду. Их смех и крики, а иногда и музыка доносились до меня, вызывая легкую зависть. У меня тоже были коньки, но я за прошлую зиму так и не успела овладеть искусством кататься, а не ходить на коньках. По этой причине я стеснялась пойти на каток одна. Папа обещал, что как-нибудь в воскресенье сходит со мной туда. Но он выступал за лыжную сборную завода и каждые выходные уезжал на тренировки или

соревнования, прихватив и нас с мамой. Так что это «как-нибудь» так и не наступило.

В то памятное воскресенье у нас были гости, поэтому мы с мамой никуда не поехали. Дома мне не сиделось. Отчаянно хотелось выйти на улицу. Во-первых, день был изумительно солнечный – один из тех теплых февральских дней, когда уже совершенно отчетливо чувствуется приближение весны. Во-вторых, накануне мне купили новое зимнее пальто. До сих пор помню свой щенячий восторг! Пальто было приталенным с поясом, из красивой ткани: на синем фоне темно-голубые и серые полосы образовывали неброские клетки. Мутоновый воротник был такого же синего цвета. Но самыми красивыми, на мой взгляд, были серо-голубые перламутровые пуговицы и такая же пряжка на поясе. Всю неделю я ездила в школу в стареньком пальто, потому что новое было длинновато и нужно было подогнуть подол. И вот подол подогнут, а солнце призывно светит. Облачившись в новое пальто, я пошла на улицу. Даже не пошла, а полетела, дабы весь мир мог полюбоваться на меня и разделить со мной мое счастье. Но возле нашего дома не было ни души – не с кем было разделить радость. И только солнце поигрывало с моими пуговицами, я благодарно жмурилась ему в ответ, неторопливо прохаживаясь вдоль подъездов. Наконец мне это надоело, и я пошла к соседнему дому. Забор вокруг дома уже убрали и даже расчистили территорию от строительного мусора, кое-где лишь возвышались небольшие кучи замерзшей земли, покрытые снегом. Я взобралась на самую большую кучу и по другую сторону ее обнаружила прекрасную большую лужу, превратившуюся в небольшой каток. Вот это удача! Я стала кататься по льду, воображая себя фигуристкой: крутилась, делала ласточку, размахивала руками. В какой-то момент я заметила небольшой пузырь, перемещающийся вслед за мной подо льдом. Привет, пузырь, сейчас я тебя выпущу! Я стала изо всех сил стучать каблуком

по льду, тот не поддавался. Тогда я стала прыгать. Раз, другой... Наконец лед треснул, и я провалилась почти по грудь в ледяную воду.

Сначала я испугалась за новое пальто, потом – за себя, но ощутив под ногами твердое дно, успокоилась и попыталась выбраться на поверхность. Но лед обламывался, как только я опиралась на него. Тогда я стала просто проламывать себе дорогу к краю ямы, в надежде выкарабкаться, цепляясь за комья земли. Первая попытка не увенчалась успехом: с мокрых варежек и из рукавов текла вода, все скользило под руками. Я стала стягивать рукавицы, и тут услышала над головой мужской голос:

– Руки давай.

Я подняла голову и увидела молодого мужчину, протягивающего мне руки. Я вцепилась в них и оказалась на поверхности...

Мои воспоминания прервал громкий крик:

– Стопэ! Стопэ, ребят! Стоп игра!

Один из мальчиков, стоя недалеко от моей машины, кричал и размахивал руками над головой, привлекая внимание своих друзей. Возбужденный, раскрасневшийся, из-под съехавшей на затылок шапки выбивался мокрый ёжик волос.

– Давайте теперь по-другому играть. Мы с Михой будем русскими! – и он потянул за рукав, мальчика, стоявшего рядом с ним. - Окей?

– Окей! – недружно ответили две девочки и ещё один пацан.

– А вы будете американцами! Окей?

– Окей!

– Вы будете нас ловить и кричать: «Рус, сдавайся!». Окей?

– Ну, окей!

– Всё! Раз, два, три – лови!

И двое пацанов помчались, проваливаясь в снег, к огромному чёрному сугробу, возвышающемуся на краю парковки.

«Американцы» бросились за ними, крича в три глотки: «Рус, сдавайся!». Мальчишки вскарабкались на вершину снежной горы и заорали: «Русские не сдаются!». Потом встали спина к спине и стали швырять грязный снег в пытавшихся их окружить «американцев», не забывая при этом вопить: «Получи, фашист, гранату!» и «Русские не сдаются!»

Чем окончилась эта игра, не знаю – мусоровоз уехал, и я помчалась на работу.

Надеюсь, наши победили.